

Солнце, приближаясь к полудню, не было слишком ярким, окутывая его мягким светом, а задумчивый профиль казался нежным. Принцесса Сяньнин остановилась, глядя на него, и в ее голове всплыли образы его спящего лица каждую ночь. Она моргнула, скрывая блеск в глазах, подошла к Сун Чжи и, глядя на него сверху вниз, с улыбкой спросила:

— Комендант Фума, ты не рад?

Сун Чжи вздрогнул, повернулся и увидел расплывчатый силуэт в темноте комнаты. Он прищурился, чтобы лучше разглядеть, и через некоторое время глаза привыкли к полумраку. Он увидел, как принцесса Сяньнин улыбается ему, ее голос был мягким, как падающее перо. Он кашлянул, встал и поклонился:

— Принцесса вернулась.

Без предупреждения принцесса Сяньнин протянула руку и поправила прядь волос, упавшую на лоб Сун Чжи. Тот почувствовал легкий аромат из рукава принцессы, с удивлением взял ее руку и, моргая, спросил:

— Что это за аромат у принцессы в рукаве? Он очень приятный.

Принцесса Сяньнин замерла, отняла руку, бросила прядь и, отвернувшись, тихо сказала:

— Это благовоние из Шучжуна, называется «Аромат персикового цвета». Его аромат легкий, но долго держится. Дворец Цзяофан подарил мне его много, если тебе нравится, я велю Цзюньцзюнь принести тебе.

Сун Чжи заинтересовался словами «Дворец Цзяофан», не заметив, как покраснели уши принцессы Сяньнин. Дворец Цзяофан был резиденцией императриц Великой Чэнь, и «персик» символизировал многочисленное потомство. Принцесса Сяньнин, казалось, не была близка с императрицей, каждый раз упоминая ее лишь вскользь. Сегодня утром она отправилась во дворец, чтобы выразить почтение, и, видимо, встретила императрицу.

— Благодарю принцессу, — Сун Чжи смущенно улыбнулся. — Ему действительно нравились благовония, особенно натуральные и экологически чистые, как те, что привозили из Шучжуна.

Принцесса Сяньнин, закончив говорить, вспомнила, что «Аромат персикового цвета» больше подходит для женщин, а нынешний статус Сун Чжи не совсем уместен для такого аромата. Но слова уже были сказаны, и она не могла взять их обратно. Поэтому она добавила:

— Комендант Фума, если выходишь, используй меньше «Аромата персикового цвета». Этот аромат легкий и сладкий, больше подходит для женщин. Слишком женственно — это привлекает внимание.

Сун Чжи согласился, засмеявшись:

— Если случайно вызову подозрения, скажу, что это аромат принцессы. Я часто нахожусь рядом с принцессой, и это вполне нормально.

Комендант Фума, который постоянно находится рядом с принцессой и пропитывается ее ароматом, может вызвать пересуды, но у Сун Чжи и так хватало сплетен. Чжан Хэ уже говорил в зале совета, что он гомосексуалист, и это, вероятно, будет предметом осуждения. Принцесса Сяньнин приняла это как данность и больше ничего не сказала.

После обеда Сун Чжи начал читать. В последнее время он усердно занимался, днем читал с принцессой Сяньнин, утром и вечером тренировался с мечом, чтобы укрепить основы, стараясь стать лучше.

Прежний Сун Чжи обладал широким кругозором и богатыми знаниями, он много знал о стратегиях и уловках, но ему не хватало способности быстро реагировать на месте. Он искал в книгах то, что могло бы помочь в его нынешнем положении, иногда брал бумагу Цзо Бо и что-то на ней рисовал. Цзюньцзюнь, видя, как он небрежно обращается с бумагой, с легкой досадой напомнила ему:

— Командир Фума, бумага Цзо Бо стоит десять пачек пятьсот цяней, это очень дорого.

В то время одна овца стоила девятьсот цяней, одна корова — две тысячи пятьсот цяней, одна лошадь — десять тысяч цяней. Одна пачка бумаги — это сто листов, десять пачек — тысяча листов, и тысяча листов бумаги почти равнялась цене одной овцы. В доме принцессы не было недостатка в деньгах, но Сун Чжи писал и просто бросал бумагу, что выглядело расточительно, поэтому Цзюньцзюнь и напомнила ему.

— Ах, извини, — Сун Чжи остановил руку, подумал и попросил Цзюньцзюнь принести бамбуковые дощечки. В то время большинство людей писали на бамбуковых дощечках, шелке или бумаге Цзо Бо. Чиновники использовали бамбук и шелк, не потому что не могли позволить себе бумагу, бумага уже была широко распространена, но она плохо сохранялась.

Принцесса Сяньнин, сидевшая в стороне и читавшая книгу, услышала разговор Сун Чжи и Цзюньцзюнь, отложила бамбуковые дощечки, потерла виски и спросила Сун Чжи:

— Что ты пишешь?

— Я изучаю одну проблему, — Сун Чжи подвинула подушку ближе к принцессе Сяньнин и сказала. — Законники говорят, что нужно уравнивать людей, используя их интересы. Сейчас в Чэнь ученые и военные взаимно уравнивают друг друга. Ученые презирают военных за грубость, а военные не выносят ученых за их коварство. Это принцип равновесия. Но хотя военные контролируют армию, среди них есть и верные, и благородные генералы. Военные опасны, но великие кланы контролируют продвижение ученых, собирая таланты под своим крылом, обладая умом и амбициями, они представляют еще большую угрозу.

— Угу, — Принцесса Сяньнин кивнула, довольная умом и сообразительностью Сун Чжи. — Действительно так.

— Таланты примыкают к великим кланам или происходят из них, потому что эти кланы обладают огромными образовательными ресурсами. Их семейные традиции глубоки, и они могут получить доступ к знаниям, недоступным для простолюдинов. Если простолюдин хочет учиться, он должен поклониться клану, как, например, Чжан Хэ, — Сун Чжи говорил уверенно.

Принцесса Сяньнин, видя, как он старается выглядеть спокойным, внутренне смеялась, но внешне поддерживала:

— Командир Фума, ты придумал решение?

— Чтобы все люди в Поднебесной могли получить доступ к знаниям, нужно разрушить монополию великих кланов на образование! А если можно будет легко копировать книги, распространять их среди народа, делиться выгодой, то великие кланы перестанут быть проблемой! — Сун Чжи еще больше приблизился, понизив голос и таинственно сказал. — Я

долго думал, и у меня есть одно могущественное орудие, которое может поставить великие кланы в тупик, лишив их возможности конкурировать с Его Величеством за таланты!

Принцесса Сяньнин, видя, как он уже почти прижался к ней, с серьезным выражением лица, тоже наклонилась и серьезно спросила:

— Командир Фума, что это за орудие, такое могущественное?

Но в ее глазах светилась улыбка, она не воспринимала это всерьез.

— Принцесса, одолжите вашу печать, — он снял свою печать коменданта Фума и протянул руку, прося золотую печать принцессы Сяньнин.

Все больше запутываясь в его замыслах, принцесса Сяньнин все же сняла золотую печать и передала ее Сун Чжи. Тот соединил две печати, показав сторону с иероглифами, и указал на них:

— Принцесса, посмотрите. Если бы можно было вырезать каждый иероглиф, как печать, расположить их в предложение, покрыть чернилами и прижать к бумаге, разве это не было бы текстом?

На самом деле это было книгопечатание. Сун Чжи в последнее время так устал переписывать книги, что мечтал о копировальной станке. Думая о том, как справиться с Чжан Хэ, он перешел от него к проблеме простолюдинов и великих кланов, от них — к монополии на образование, и внезапно осенило: а что, если создать книгопечатание раньше времени? Это могло бы произвести впечатление на принцессу Сяньнин. Да и вообще, это было бы великим благом для страны и народа, ведь все могли бы получить доступ к знаниям, и он мог бы, как Би Шэн, войти в историю!

Сун Чжи радостно думал об этом, а принцесса Сяньнин, не отрывая взгляда от двух печатей, постепенно перестала улыбаться, ее брови сдвинулись, и лицо стало мрачным. Она то выглядела готовой убить, то грустной, то бледной. В конце концов, она успокоилась.

Принцесса Сяньнин опустила глаза, играя с двумя печатями, на одной из которых было написано «Комендант Фума, супруг принцессы Сяньнин», а на другой — «Принцесса Сяньнин», и думала о чем-то.

Наконец, она серьезно посмотрела на Сун Чжи и сказала:

— Командир Фума, это дело огромной важности. Ты не должен говорить об этом никому, ни слова, иначе даже я не смогу спасти твою жизнь.

Сун Чжи испугался, подумав, что все так серьезно. Но слова принцессы нельзя было игнорировать, и он покорно кивнул:

— Слушаюсь!

Принцесса Сяньнин снова погрузилась в размышления. Возможно, предложение Сун Чжи было настолько шокирующим, что, если бы оно стало известно, великие кланы могли бы разорвать его на части. Этот ход не просто мог победить великие кланы, он мог подорвать их основы. Сун Чжи буквально хотел уничтожить великие кланы!

Она странно посмотрела на Сун Чжи, отчего тот покрылся мурашками, и неуверенно спросил:

— Принцесса, что случилось?

Принцесса Сяньнин слегка улыбнулась, многозначительно сказав:

— Командир Фума, я ошиблась с Чжан Хэ, но, видимо, ошиблась и с тобой. Представитель великого клана придумал план уничтожения великих кланов, это забавно.

Сун Чжи не понял, хвалит его принцесса или ругает, и только засмеялся:

— Принцесса, как вы считаете?

<http://bllate.org/book/16453/1492841>